

Масштабы советского политического террора*

Москва, Е.Жемкова

(автор опирается на выдержки из подсчетов, произведенных
А.Рогинским, Я.Рачинским, О.Горлановым)

Многолетняя дискуссия о масштабах террора опирается чаще на интуитивные представления о политическом терроре советской эпохи, чем на первоисточники. В этой дискуссии называются самые разные цифры – от 2-3 миллионов до 40-50 миллионов жертв.

«Мемориал» провел специальную работу по подсчету жертв. В основу подсчетов положены цифры, извлеченные из официальных отчетов карательных ведомств. Анализ изученных документов убеждает, что в целом представленным в этих отчетах цифрам можно доверять.

Исходя из видов репрессий и видов источников, на которые мы опираемся, подсчеты делятся на две части:

- масштабы репрессий «в индивидуальном порядке»
- масштабы административных репрессий

Репрессии «в индивидуальном порядке» практически всегда сопровождались соблюдением (хотя бы только на бумаге) следственной и (квази)судебной процедуры. На каждого арестованного заводилось отдельное следственное дело. Статистический учет по таким делам велся органами госбезопасности систематически и по единообразной (хоть и время от времени менявшейся) форме.

Репрессии в административном порядке – это репрессии без предъявления индивидуального обвинения, применявшиеся, в большинстве случаев, по формальным групповым признакам (социальным, национальным, конфессиональным и т.д.). Обычная мера наказания – лишение имущества и насильственное переселение «в отдаленные районы» страны, как правило, в специально созданные «трудовые поселки». Статистическая отчетность находится в материалах самых разных государственных ведомств, велась она в связи с отдельными кампаниями и существенно менее полна и точна, чем отчетность по «индивидуальным репрессиям». Персональные дела депортированных заводились не по месту его постоянного жительства, а уже после прибытия человека к месту отбытия наказания, на умерших в пути дела не заводились вовсе.

1. Политические репрессии «в индивидуальном порядке»

Источником для исследования репрессий в «индивидуальном порядке» являются отчеты органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ. Они сохранились в архиве нынешней ФСБ в достаточно полном объеме начиная с 1921 г. Мы имели возможность изучить отчеты за 1921-1953 гг. Для получения данных о репрессиях 1918-1920 гг. и 1954-1958 гг. мы используем цифры из работ В.В.Лунеева¹, суммарные данные за 1959-1986 гг. получены из сопоставления нескольких источников.

Таблица 1.

Аресты органами ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ в «индивидуальном порядке»

Год	Арестовано	Год	Арестовано	Год	Арестовано
1918	58 762	1934	205 173	1950	59 630
1919	69 239	1935	193 083	1951	47 621
1920	65 751	1936	131 268	1952	17 747
1921	200 271	1937	936 750	1953	12 448
1922	119 329	1938	638 509	1954	1 495
1923	104 520	1939	44 731	1955	1 369
1924	92 849	1940	132 958	1956	1 026
1925	72 654	1941	133 740	1957	3 318
1926	62 817	1942	191 045	1958	2 325
1927	76 983	1943	141 253	1959-1987	12 000
1928	111 879	1944	103 532		
1929	207 212	1945	112 348	Всего	6 975 197
1930	378 539	1943-46 ² *	594 185		
1931	479 065	1946	91 008		
1932	410 433	1947	76 803		
1933	505 256	1949	74 273		

¹ Виктор В. Лунеев. Политическая преступность //М., Государство и право, 1994. № 7. С. 107—127

² В представленную таблицу включены данные из отчетов органов военной контрразведки «СМЕРШ» («Смерть шпионам») за 1943-1946 гг.

Безусловно, данные эти не вполне полны – так, мы убеждены, что число жертв 1918-1920 гг. было большим, чем это указано в таблице. То же касается и периода 1937-1938 гг., а также 1941 г. Однако реально более точных документально подтвержденных цифр мы представить не можем.

Итого, мы видим, что всего органы госбезопасности за весь период своей деятельности арестовали около 7 миллионов человек.

При этом данные статистической отчетности позволяют нам определить, сколько людей каждый год было арестовано по какому обвинению. Изучая цифры арестованных под этим углом зрения, мы видим, что органы безопасности арестовывали людей не только по политическим обвинениям, но и по обвинениям в контрабанде, спекуляции, хищениях социалистической собственности, служебно-должностных преступлениях, убийствах, фальшивомонетчестве и т.д. Для того, чтобы реально выяснить наличие или отсутствие политического мотива в каждом отдельном случае, надо изучать конкретные дела. Это невозможно практически. Мы вынужденно имеем дело не с конкретными делами, а с цифрами в отчетах.

Анализ отчетов позволяет сделать вывод, что «неполитических» дел в общем массиве – не менее 23-25% из числа арестованных. Таким образом, следует говорить не о 7 миллионах жертв советского политического террора, а примерно о 5,1-5,3 миллионах.

Однако и это неточная цифра – ведь в отчетах отражены не люди с именами, а «статистические единицы». Один и тот же человек мог быть арестован несколько раз. Так, по 4-5 раз арестовывали в первое двадцатилетие советской власти участников дореволюционных политических партий, по несколько раз - представителей духовенства; многих крестьян, впервые арестованных в 1930-1933 вторично арестовали в 1937 г., многих освобожденных после 10-летнего заключения в 1947 г. вскоре арестовывали повторно и т.д. Точных цифр на этот счет статистические отчеты не дают, мы предполагаем, что таких людей было не менее 300-400 тысяч человек. Таким образом, общее количество людей, подвергнутых политическим репрессиям по индивидуальным обвинениям, по-видимому, составляет **4,7-5 миллионов человек**.

Из них, по нашим подсчетам, **1,0 – 1,1 миллиона человек** были расстреляны по приговорам различных внесудебных и судебных органов, остальные были направлены в лагеря и колонии, небольшая часть – в ссылку.

Забегая вперед, взглянем на эту цифру с точки зрения реабилитационного процесса 1950-х – 2000-х гг. Конечно, не все из этих репрессированных по политическим мотивам подлежали реабилитации – среди них были и реальные преступники (например, преступники-нацисты или каратели из числа советских граждан, сотрудничавшие с нацистами), но несомненно, что

а) подавляющее большинство из этих приблизительно 5 миллионов человек были безвинными жертвами режима;

б) каждое из дел на этих людей должно было быть изучено прокуратурой и судами на предмет реабилитации и по каждому должен был быть дан развернутый обоснованный ответ – подлежит этот человек реабилитации или нет.

2. Политические репрессии в «административном порядке»

Административные репрессии осуществлялись по решениям самых разных органов: партийных, советских, государственных. Документы позволяют выделить основные репрессивные кампании (потоки) с примерной (более или менее точной) численностью жертв каждой из них. В отличие от индивидуальных репрессий, мы можем полагать всех жертв этих репрессий (депортаций) жертвами по политическим мотивам – этот мотив прямо указан почти во всех государственных решениях относительно каждой конкретной кампании.

Наиболее массовые депортации – это высылки крестьян в эпоху «коллективизации» (1930-1933), депортация «социально-опасных» поляков и польских граждан, а также граждан Эстонии, Латвии, Литвы, Молдавии после насильственного включения Восточной Польши, Балтии, Бессарабии в состав СССР (1940-1941), превентивные депортации советских немцев и финнов (1941-1942) после начала советско-германской войны, тотальные депортации (1943-1944) «наказанных народов» Северного Кавказа и Крыма (карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, крымские татары и другие).

В определении количества депортированных «Мемориал» опирается на современные исследования, в части которых мы принимали участие³.

Таблица 2.

Численность лиц, подвергшихся административным репрессиям (в основном, в форме депортации)

Депортационная кампания	Год	Количество
Депортация казаков из Притеречья	1920	45 000
Зачистка западных границ: финны и поляки	1930	18 000
Кулацкая ссылка	1930	752 000
Кулацкая ссылка	1931	1 275 000
Кулацкая ссылка	1932	45 000
Кулацкая ссылка	1933	268 000

³ См.: Павел М. Полян. Не по своей воле//М., 2001; Сталинские депортации: 1928-1953//Составители Николай Поболь., Павел Полян// М., 2005.

Кулацкая ссылка	1935	23 000
Кулацкая ссылка	1936	5 300
Зачистка западных границ (поляки, немцы)	1935 — 1936	128 000
Зачистка южных границ: курды	1937	4 000
Зачистка восточных границ: тотальная депортация корейцев и другие	1937	181 000
Зачистка южных границ: евреи и иранцы	1938	6 000
Советизация и зачистка новых западных границ: бывшие польские и другие иностранные граждане	1940	276 000
Советизация и зачистка северо-западных и юго-западных границ: Западная Украина, Западная Белоруссия	1941	51 000
Советизация и зачистка северо-западных и юго-западных границ: Прибалтика	1941	45 000
Советизация и зачистка северо-западных и юго-западных границ: Молдавия	1941	30 000
Превентивные депортации советских немцев и финнов	1941	927 000
Превентивные депортации советских немцев и финнов	1942	9 000
Депортация греков, румын и других из Крыма и с Северного Кавказа	1942	5 000
Депортация карачаевцев	08.1943 — весна 1944	75 000
Депортация калмыков	12.1943 — 06.1944	97 000
Депортация чеченцев и ингушей	1944	484 000
Депортация балкарцев	1944	42 000
Депортация оуновцев и членов семей активистов-оуновцев	1944-1947	115 000
Депортация крымских татар из Крыма в Узбекистан	1944	182 000
Депортация народов Крыма (греков, болгар, армян и других) из Крыма в Узбекистан	1944	42 000
«Наказанные конфессии»: депортации «истинно-православных христиан» (июль 1944)	1944	1 000
Тотальные депортации турок-месхетинцев, а также курдов, хемшинов, лазов и других из Южной Грузии (ноябрь 1944)	1944	93 000
Депортация представителей «наказанных народов»	1945	10 000
Депортация «интернированных-мобилизованных» из Восточной Германии, Румынии, Венгрии, Югославии, Болгарии и Чехословакии	1944-1947	277 000
Депортация «кулаков» из Литвы в Красноярский край, Иркутскую область и Бурят-Монголию	1948	49 000
Депортация «тунеядцев-указников»	1948	53 000

Депортация участников сопротивления и членов их семей («бандитов и бандпособников из кулаков») из Латвии	1949	42 000
Депортация участников сопротивления и членов их семей («бандитов и бандпособников из кулаков») из Эстонии	1949	20 000
Депортация участников сопротивления и членов их семей («бандитов и бандпособников из кулаков») из Литвы	1949	32 000
Депортация греческих подданных и бывших греческих подданных, с Черноморского побережья России и Украины, а также из Грузии и Азербайджана	1949	58 000
Депортация «бандитов и бандпособников» из кулаков» из Молдавии	1949	36 000
Депортация кулаков и обвиненных в бандитизме и членов их семей из Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области в Хабаровский край	1950	1 400
Депортация бывших басмачей из Таджикистана	1950	3 000
Депортация «андерсовцев» и членов их семей из Литвы	1951	4 500
Депортация «иеговистов» из Молдавии — операция «Север»	1951	3 000
Депортация «кулаков» из Прибалтики, Молдавии, Западной Украины и Западной Белоруссии	1951	35 000
Депортация «кулаков» из Западной Белоруссии	1952	6 000
	Всего	5 854 200

В приведенном перечне из-за отсутствия точных цифровых данных отсутствуют указания на целый ряд жертв административных репрессий: на раскулаченных без высылки (т.е. лишенных домов и имущества и переселенных внутри своих регионов) во время коллективизации, на бывших советских военнопленных, принудительно направленных после «фильтрации» в «рабочие батальоны» после войны, на целый ряд других, численно менее значительных потоков (высылка кулаков-казаков из Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей за пределы Туркестанского края, в частности в европейскую часть России в 1921 г., депортация немцев, финнов-ингерманландцев и других «социально-опасных» элементов из пограничных районов Ленинградской области в 1942 г., депортация крымских татар и греков из Краснодарского и Ставропольского краев в 1948 г. и многое другое).

Не учтены здесь и дети, родившиеся в ссылке и остававшиеся вместе с родителями на спецпоселении.

Всего по разным оценкам жертвами депортаций было не менее 6 (скорее всего, 6,3-6,7) миллионов человек.

Всего же по СССР было репрессировано по политическим мотивам примерно 11-11,5 миллионов человек. Применительно к такому количеству людей должен был бы решаться вопрос о реабилитации.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.